

© *Е.В. Гребенкин, В. Хаббергер*

УДК 373.3/.5 (075.8)

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Е.В. Гребенкин (Новосибирск, Россия), В. Хаббергер (Нюрнберг, Германия)

В данной статье анализируются специфика поведения младших школьников и школьников подросткового возраста, в России и Германии, рассматриваются поведенческие стереотипы в ситуации конфликта, дается характеристика школьников агрессоров и жертв, приводятся данные полученные в ходе социологического исследования в ряде школ России и Германии.

Ключевые слова: *аффективные школьники, конфликт, конфликтное взаимодействие, конфликтные поведение, агрессоры-жертвы, урегулирование конфликтов.*

Жизнь человека складывается из трех основных этапов: детства, юности и «взрослости». Ребенок-школьник, несмотря на определенную предварительную психологическую и учебную подготовку, большой или меньший социальный опыт, попадает в новую общественную систему. Обучение в школе принципиально отличается не только особой упорядоченностью, но и по-новому выстроенными отношениями со сверстниками и взрослыми, более высокими требованиями и оценками.

В современном российском классе постепенно смещается акцент на индивидуальные достижения ребенка. Школьникам запрещено подсматривать в тетрадь к соседу, переговариваться, каждый ребенок сам выполняет контрольные тесты и получает отметку, которая свидетельствует не только об успешности выполнения задания, но

и о том, каков его интеллектуальный уровень в сравнении со знаниями одноклассников.

В школе актуализируется необходимость в следовании общим для всех правилам, в овладении определенными знаниями и понятиями. Дисциплинарные факторы, также как и специфика учебной и внеучебной деятельности, влияют на формирование психофизических функций школьника, и его поведение.

Родители и другие взрослые начинают относиться к нему как к школьнику. Меняется режим дня, ребенку больше времени приходится проводить сидя за столом, у него уменьшается количество произвольных движений и прогулок. Усиливается психологический прессинг со стороны родителей, ребенок-школьник оценивается взрослыми на основании его успехов в учебной деятельности.

Гребенкин Евгений Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Новосибирский государственный педагогический университет.

Вольфганг Хаббергер – дипломированный социальный педагог, руководитель школьными проектами, школа Нюрнберг.
E-mail: rusforscher@mail.ru

Детский психолог С.Ю. Чижова отмечает, что не каждый ребенок, поступивший в школу, оказывается в состоянии справиться с психологической нагрузкой, которая на него возлагается. В первые дни пребывания в школе ребенок может быть настолько ошеломлен, что может не замечать своих одноклассников и учителя и даже плохо ориентироваться в пространстве.

Младший школьный возраст, проходит под знаком адаптации и активного усвоения и освоения норм и правил жизнедеятельности школьного социума. По степени адаптированности школьников можно условно разделить на три группы.

Первая группа детей адаптируется в течение первых двух месяцев обучения. Адаптивные дети относительно быстро вливаются в детский коллектив, осваиваются и приобретают новых друзей. У них наблюдается позитивное настроение, они спокойны, доброжелательны, добросовестны и без видимого напряжения выполняют все требования учителя. Иногда все же отмечаются сложности либо в контактах с одноклассниками, либо в отношениях с учителем, так как им еще трудно соблюдать новые правила поведения. Но к концу первого полугодия трудности, как правило, преодолеваются, и адаптивные дети привыкают к новому статусу ученика, новыми требованиями и режиму дня.

Вторая группа детей переживает более длительный период адаптации, период несоответствия их поведения требованиям школы затягивается. Такие школьники не могут принять новую ситуацию обучения и взаимодействия с учителем и одноклассниками. Они продолжают играть на уроках, выясняют отношения с соседом по парте, не реагируют на замечания учителя, обижаются, плачут, жалуются на трудности.

Однако, несмотря на вышеперечисленные проблемы, к концу года у них нормализуется учебная деятельность, поведение становится более адекватным и предсказуемым.

Третья группа – дети, у которых социально-психологическая адаптация связана со значительными проблемами. У них отмечаются негативные формы поведения, неврозы, регулярные вспышки гнева и отрицательных эмоций, они с большим трудом усваивают учебную программу. Именно на таких детей чаще всего жалуются учителя и родители, заявляя, что они мешают учиться другим детям.

У неподготовленного к школе ребенка, наблюдается противодействие, желание, сохранить все как прежде. Если у него имеются и проблемы в семье, то, приходя в школу, он ведет себя более конфликтно, чем сверстники: грубит, отказывается выполнять требования взрослых, крайне нервно реагирует на замечания, вступает в ссоры, разбрасывает предметы, портит учебные принадлежности и т.п. [5, с. 89–90].

Учителя начальных классов отмечают, что более конфликтно ведут себя дети, которые не справляются с учебной нагрузкой и ощущают свою неполноценность в сравнении с более успешными сверстниками. Согласно мнению педагогов, неуспевающие и неадекватные дети не критично стремятся к лидерству, реагируют негативизмом и агрессией на любые учебные затруднения, сопротивляются требованиям учителя либо отказываются от выполнения заданий, в которых могут обнаружить свою несостоятельность.

В основе возникающих у них отрицательных эмоций скрывается конфликт между завышенными учебными притязаниями и неуверенностью в себе. Последствия такого конфликта приводят не только к снижению

успеваемости, но и к ухудшению состояния здоровья на фоне явных признаков школьной дезадаптации.

Конфликтовать и ссориться могут абсолютно все дети, но наиболее агрессивно и несдержанно ведут себя те школьники, которые претендуют на определенную роль или статус среди сверстников. Для определенного круга школьников чрезвычайно важно главенствовать и быть в центре внимания. Их социальные притязания оказываются более завышенными и противоречащими реальной ситуации.

Детей, которые оказываются в постоянном конфликте со сверстниками, Л.И. Божович назвала «аффективными». В своих исследованиях она выявила, что «аффективные» дети самыми разными путями стремятся компенсировать свое плохое положение, привлечь к себе внимание, завоевать симпатию и таким образом удовлетворить потребность в признании, повысить самооценку.

Жесткие воспитательные рамки школы оказаться слишком тесными для психики аффективных детей. Попытки компенсировать свою ущербность неадекватным поведением ставят их в особую зависимость от мнения, одобрения и оценки сверстников, которая может выражаться в двух крайних формах – максимальной податливости влиянию группы или полном сопротивлении и отрицании групповых ценностей [1, с. 242–243].

Чрезвычайно опасным фактором для формирования позитивных отношений в классе может являться группа «профессиональных заговорщиков», которые плетут вокруг себя паутину интриг и демонстрируют тщеславие и презрение к одноклассникам. С первого дня обучения в школе у большинства детей зарождаются устойчиво неприязненные отношения с

манипуляторами и агрессорами, но, несмотря на это, они боятся открыто конфликтовать с этой немногочисленной, но хорошо организованной группой, поскольку быть избитым и униженным не желает быть не один нормальный ребенок. Также в младшей школе конфликты могут возникать вследствие неумения детей договариваться друг с другом и адекватно выражать свои мысли, чувства или эмоции, т.е. коммуникативной неуклюжести.

Коммуникативная неуклюжесть младшего школьника проявляется вследствие отсутствия у него необходимых навыков общения, неумения взаимодействовать и правильно излагать свои мысли, вести себя в сложных межличностных ситуациях (знакомство, ухаживание, совместная работа), а также низкой способности к сопереживанию. Недостаточная сформированность вышеназванных навыков у ребенка приводит к разочарованию и агрессии. Более неуклюжими в общении являются мальчики, так как они стесняются, или не умеют, открыто признаваться девочкам в своих симпатиях, боятся насмешек и подтруниваний со стороны одноклассников и вследствие этого ведут себя более агрессивно в отношении объектов симпатии.

Неразвитые коммуникативные навыки и низкий уровень самоконтроля, приводят к всплеску эмоций и применению физической силы.

То, что ребенок не может объяснить при помощи слов, он объясняет при помощи кулаков!

В школах Германии, более агрессивными являются школьники, которые воспитываются в семьях мигрантов. Физическая агрессия, которую они используют с целью привлечения к себе внимания, встречает абсолютно оправданное

сопротивление со стороны одноклассников и перерастает в постоянные стычки, выяснение отношений и предъявление взаимных претензий.

Рассматривая специфику конфликтного поведения младших школьников, следует знать о том, что для данного возраста конфликтность не является типичным и устойчивым личностным качеством. В начальных классах только отдельные школьники доставляют неприятности педагогам и выделяются особой агрессивностью на фоне сверстников.

Абсолютно противоположными конфликтными чертами обладают школьники подросткового возраста. Характеризуя подростковый возраст, Л. И. Божович писала: «В течение этого периода ломаются и перестраиваются все прежние отношения ребенка с социумом и с самим собой... и развиваются процессы самосознания и самоопределения, приводящие, в конечном счете, к самостоятельной жизненной позиции» [1, с. 23].

Подростковый возраст, период созревания, пубертат, всегда вызывал и вызывает интерес у исследователей. Специалисты по подростковому возрасту, не без основания имеют право считать себя специалистами по девиантному поведению. Данные, полученные в ходе психолого-педагогических наблюдений за школьниками подросткового возраста, дают основание утверждать, что многие физиологические и психологические процессы не только обостряются в начале пубертатного периода, но и могут продолжаться всю оставшуюся жизнь.

Наиболее типичными для подростков способами поведения являются «пассивную меланхолия» или «агрессивная самозащита». Во взаимоотношениях подростков

практически всегда наблюдается социальное расслоение агрессивного характера. Статус агрессора и жертвы у подростков могут быстро меняться или переходить из одного в другой.

Наиболее глубокую и точную характеристику типичных агрессоров и жертв насилия в школе дал норвежский ученый Д. Олвеус (1987). В своих наблюдениях он отмечает, что агрессорами являются примерно 8–10 % школьников, общей выборки проведенного им школьного опроса, а «типичными жертвами» – примерно 7 % школьников, 3–4 % опрошенных в равной степени являются как обидчиками, так и жертвами. Почти четверть учащихся он причисляет к «эпизодическим обидчикам», так как они нерегулярно проявляют себя в качестве школьных правонарушителей. Более половины школьников Д. Олвеус характеризует как «не участвующих».

В ходе многолетних исследований ему удалось выделить различные виды проблемных школьников. Школьники агрессоры – это чаще всего лица мужского пола. «Типичные агрессоры» ведут себя вызывающе в отношении к сверстникам и взрослым. Они импульсивны, доминантны, менее чувствительны к боли и предпочитают насилие как наиболее удобное средство разрешения спорных и конфликтных ситуаций. От остальных школьников, агрессоров отличает низкий порог фрустрации и недостаточный контроль над своими эмоциями и поведением в конфликтной ситуации.

Физическое и психологическое превосходство агрессоров позволяет им выбирать кого-либо из одноклассников в качестве жертвы и издеваться над ними в течение длительного промежутка времени. Дети, завоевавшие себе сомнительную

популярность «агрессора» в младших классах, теряют свой статус и становятся менее уважаемыми и влиятельными в старших, но не настолько нелюбимыми как типичные жертвы. Большинство агрессоров – самоуверенные, сильные школьники, с демонстративной, провокационной манерой поведения.

Среди жертв отмечаются «пассивные» и «провоцирующие» жертвы. Типично пассивными жертвами являются спокойные, сдержанные, боязливые, дети. Они имеют заниженную самооценку, считают себя менее привлекательными, физически слабее сверстников, в случае нападения отступают, плачут, спасаются бегством. В школе или на улице изолированы и замкнуты, так как имеют мало знакомых и друзей, вследствие этого их называют индивидуалистами, аутсайдерами, «ботанами», «лохами», «лузерами» и др.

Другая группа – «провоцирующие жертвы», сочетают в себе образцы боязливости и агрессивного поведения, у провоцирующих жертв обнаруживаются те же признаки, что и у агрессоров. Такие подростки импульсивны, легко ранимы и «постоянно готовы к борьбе». Своим неадекватным поведением они провоцируют насмешки со стороны окружающих и легко позволяют вовлечь себя в конфликтные ситуации. С одной стороны, они сами являются жертвами, а с другой – изощренно, исподтишка терроризируют более слабых и беззащитных сверстников.

Провоцирующие жертвы нелюбимы как среди сверстников, так и среди взрослых. Их поведение свидетельствует о том, что во многих ситуациях, связанных с конфликтами, невозможно провести четкой границы между типичными жертвами и агрессорами.

Нарушения в виде непослушания всегда препятствуют нормальным взаимоотношениям с другими школьниками.

Неудовлетворенность в общении с одноклассниками сказывается и на поведении подростка, влияет на его успеваемость. У неадекватных школьников практически не бывает друзей, они недовольны тем, как к ним относятся. Несмотря на нормальный интеллект, они плохо учатся в школе или совсем не успевают, поскольку достаточно редко проявляют инициативу и не стремятся ни в чем участвовать, сопротивляясь требованиям педагогов и родителей [8, с. 15–16]

Несмотря на пристальное внимание со стороны учителей, в каждом классе всегда находятся дети, которые являются мишенью («козлами отпущения») для окружающих. Их постоянно дразнят, дают обидные прозвища, игнорируют, обругивают, унижают или бьют. Их вещи и предметы разбрасывают по классу или прячут. На переменах они ни с кем не общаются, бегают по школе от одноклассников или находятся рядом с учителями, им свойственны нестандартные, чудаковатые поступки и замкнутость.

В одних случаях предметом издевательства могут являться ярко выраженные физические особенности или недостатки ребенка (рыжие волосы, большой нос, маленький рост, оттопыренные уши, избыточный вес и др.). В других – своим нестандартным поведением отверженный ребенок способствует агрессии со стороны одноклассников. Неумение школьника строить отношения со сверстниками приводит к нежеланию с ним общаться, сидеть за одним столом, выполнять совместные действия, а также помогать ему делать уроки, списывать домашнее задание. Одноклассники достаточно жестоко реагируют на нарушение ребенком общепринятых норм и поведенческих стандартов.

Учителям крайне редко удается предотвратить издевательства над слабыми школьниками, поскольку, в основном, им приходится прибегать к мерам контрольно-дисциплинарного характера. Наказание зачинщиков, психологическая обработка или «прочтение морали», не оказывают должного влияния на поведение детей и не позволяют в полной мере трансформировать характер неформальных отношений в ученическом коллективе.

Когда в педагогическом коллективе заходит речь о конфликтах учителей со школьниками, то, как правило, упоминаются одни и те же ученики: с более низкой успеваемостью, агрессивными наклонностями, прогулами занятий, обремененные семейными и личными проблемами. В ряде случаев возмутителями спокойствия являются дети с психическими недостатками, также конфликтное поведение может обнаруживаться и у детей из внешне благополучных и здоровых семей, не имеющих ярко выраженных проблем и аномалий.

Конфликты между детьми возникают не только вследствие острой конкуренции, но и некомпетентных (несправедливых) действий или оценок со стороны педагогов и родителей, их невнимательности и равнодушия. Если взрослые не замечают или относятся терпимо к проявлениям агрессии и конфликтного поведения школьника, то в результате возникают его символические формы, такие как раздражительность, злость, разнузданность и др.

Конфликтное поведение подростков обычно проявляется в сочетании с другими асоциальными действиями. Польский исследователь Г. Милковска-Олейничак, справедливо замечает, что подростки, демонстрирующие повышенную агрессию в

отношениях со сверстниками и взрослыми, относятся к тем, которые в более ранний период начинают курить, экспериментировать с алкоголем и наркотиками, вступают в случайные половые связи, нарушают дисциплину на уроках, прогуливают занятия и т. п. [3, с. 77].

К. Хуррельманн предполагает, что на эту склонность к дерзким поступкам сильно влияют процессы социализации. В том, что он называет «узкой социализацией», типичной для традиционных обществ, есть четкие ожидания и ограничения, а также мощные правовые формы давления на молодежь. Это уменьшает независимость и творчество, но также и безрассудное поведение. А «широкая социализация», напротив, является характерной для современных западных обществ, в которых молодежь не чувствует особых ограничений. В государствах с «развитой демократией» поощряется самовыражение и автономность, но вследствие этого у современных западных подростков наблюдается более дерзкое поведение, ощущение безнаказанности и вседозволенности [7].

И. А. Крумм отмечает, что в подростковом возрасте усиливается «инстинкт независимости», и в это же время подросток сталкивается с целой системой новых, для его опыта, отношений, и социальных обязанностей. Попадая в конфликтную ситуацию между потребностями, интересами и родительскими запретами, подросток невольно встречает устойчивое «взрослое» сопротивление. Другими словами, он находится в состоянии фрустрации, воспринимая эту ситуацию как акт оскорбления со стороны родителей и окружающих. Невозможность разрешения этого конфликта приводит к тому, что в нем просыпается злость, отчаяние, агрессивные

реакции. С началом доминирования у подростка ценностей группы сверстников становятся неизбежными его конфликты с педагогами и родителями [7, с. 69–70].

Б. Спок подчеркивает, что многие проблемы подростка возникают по причине педагогической неграмотности взрослых. «Если ранее на конфликтное поведение ребенка родители и педагоги реагировали нормально, то теперь они чаще прибегают к угрозам, лишению удовольствий, изоляции или запретам» [4, с. 347].

Э. Фромм также описывал феномен «подросткового бунтарства», суть которого заключается в том, что подросток осмеливается открыто излить свой гнев не только на сверстников, но и на взрослых, нормы и ценности которых он вынужден принимать. Штрафные санкции со стороны взрослых порождают агрессивную реакцию, приводят к выплеску эмоций и эскалации проблемы. В этой ситуации подросток чаще всего оказывается в роли побежденного, так как не может взять верх над родителями, прежде всего потому, что он зависит от них материально [6, с. 217].

Стремление к независимости приводит не только к возникновению внешне заметной самостоятельности, но и изолированию подростка от мира семьи и родителей. В результате изоляции взрослый как бы становится равноправным партнером. Детский мир превращается в мир взрослых со всеми его проблемами и противоречиями.

В подростковом возрасте, с одной стороны, наблюдается самостоятельность в действиях, а с другой – слабая саморегуляция поведения. Подростковая агрессия может включать в себя саботаж, игнорирование, забывание, суицидальные действия, вытеснение, или более бурные формы: грубость, хамство, применение нецензурной

лексики и угроз в адрес взрослых воспитателей, отказ выполнять требования взрослых.

Если родители целенаправленно подавляют независимость ребенка, у него возникают глубокие аффективные переживания, которые приводят либо к значительному снижению активности в общении с родителями и другими взрослыми, либо к агрессивности по отношению к ним. В этом случае психологи и педагоги свидетельствуют о непонимании родителями своего ребенка, его трудного периода, которое выражается в применении физической силы, грубости, выстраивании различного рода запретов. Родители детей-подростков сами становятся невыносимыми «взрослыми подростками», ссорясь с ребенком, и друг с другом из-за его воспитания и поведения.

Немецкий исследователь К. Хуррельманн, утверждает, что у подростка, воспитанного в атмосфере скандалов, драк и недоразумений в семье, закрепляется неумение сдерживать непосредственные эмоциональные реакции, повышается возбудимость, конфликтность. «Заражаясь раздражительностью взрослых, подростки переносят агрессию на свое ближайшее окружение – сверстников» [7, с. 45].

А. Гуггенбюль полагает, что оценка другого человека и его действий является простым повторением оценки авторитетных для подростка взрослых, поэтому «значимые взрослые» (кумиры) являются эталоном, в соответствии с которым дети сверяют и строят свое поведение. Не имея своего личного опыта, подросток не в состоянии соотнести правильность навязываемых моделей поведения с объективной социальной реальностью [2].

В результате анализа данных социологического исследования,

проведенного в ряде школ Германии и России, были сделаны следующие выводы:

– конфликтное поведение у школьников может проявляться вследствие неуспешности в обучении, проблем личного характера, семейных проблем и неурядиц;

– по мере возрастания литеры класса значительно увеличивается и количество конфликтов;

– разные формы конфликтного поведения и действия агрессивно-деструктивного характера чаще встречаются у юношей юношей, чем у девушек;

– старшеклассники конфликтуют умнее и изощренней, предпочитают конфликтовать не только со сверстниками, но и с учителями, могут изворачиваться, лгать, применять психологическое давление на учителя, писать «отказы» и жалобы, в крайних случаях угрожать учителю физической расправой;

– ученики младших классов чаще, подвергаются нападению со стороны старшеклассников: вымогают у них деньги,

дорогие безделушки или мобильные телефоны, их терроризируют или унижают.

Отечественные и немецкие исследователи сходятся во мнении, что конфликтное поведение и пубертатный кризис – стороны одной медали.

Конфликтное поведение, младшего школьника, является одним из механизмов адаптации его в среде сверстников. Пассивность и самоизоляция, уход от столкновений со сверстниками, наоборот, могут препятствовать успешной социализации в школе. В рамках профилактической и коррекционной работы со школьниками большое значение имеет выявление основных причин и специфики не только конфликтного, но и пассивного поведения [10–11]. Более пристальное внимание учителям следует уделять школьникам с виктимным поведением, которые не могут за себя постоять, страдают от насмешек и нападков сверстников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Божович Л. И.** Личность и ее формирование в детском возрасте: психологическое исследование / Акад. пед. наук СССР. – М.: Издательство «Просвещение», 1968. – 464 с.
2. **Гуггенбуль А.** Зловещее очарование насилия. – СПб.: Академический проект, 2000. – 317 с.
3. **Милковска-Олейничак Г.** Социально воспитательные факторы агрессивного поведения учащихся в современных образовательных учреждениях (на примере средних школ Польши): Монография. – СПб.: «ОБРАЗОВАНИЕ-КУЛЬТУРА», 2000. – 301 с.
4. **Спок Б.** Разговор с матерью: Книга о воспитании: пер с англ. М.: Политиздат, 1991. – 589 с.
5. **Чижова С. Ю., О.В. Калинина** Детская агрессивность; худож. – Ярославль: Академия развития, 2005. – 160 с., ил.
6. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности: пер. с нем. / Вступ. ст. П. С. Гуревич. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
7. **Gewalt in der Schule. Ursachen – Vorbeugung – Intervention.** (Klaus Hurrelmann, H. Lerchenmueller, Norbert Rixus, Heinz Schirp. Beltz Taschenbuch Verl., 2002. – 251 s.
8. **Olweus D.** Gewalt in der Schule. Was Lehrer und Eltern wissen sollten - und tun können. Bern; Göttingen; Toronto; Seattle: Huber, 2002. – 128 s.
9. **Krumm V.** Methodenkritische Analyse schulischer Gewaltforschung // H. G. Holtappels, W. Heitmeyer, W. Melzer & K.-J. Tillmann (Hrsg.): Forschung über Gewalt an Schulen. Erscheinungsformen und Ursachen, Konzepte und Prävention. Weinheim: Juventa, 2009. – S. 63–79.

10. Гребенкин Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе: учебно-метод. комплекс. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 157 с.
11. Гребенкин Е.В. Конструктивная конфликтология в школе: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. – 97 с.

FEATURES OF DISPUTED BEHAVIOUR OF YOUNGER PUPILS AND PUPILS OF TEENAGE AGE: THE SIGHT FROM RUSSIA AND GERMANY

E.V. Grebenkin (Novosibirsk, Russia), W. Habberger (Nuremberg, Germany)

The paper is devoted to problems of specificity of behaviour of younger pupils and pupils of teenage age, in Russia and Germany, authors analyze behavioural stereotypes in a situation of the conflict and give the characteristic of pupils of aggressors and victims, using data received during sociological research in a number of schools of Russia and Germany.

Keywords: *affective pupil, the conflict, disputed interaction, disputed behaviour, aggressors-victims, settlement of conflicts.*

Grebenkin Evgenie Vladimirovich – candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer of faculty of pedagogics and psychology Novosibirsk state pedagogical university.

Wolfgang Habberger – dipl. social teacher, the head school projects school (dipl. Sozialpädagoge, Schulsozialpädagoge (Fürth)) Nuremberg, Germany.

E-mail: rusforscher@mail.ru